

I инстанция - Синягин Р.А.

II инстанция - Яковлева Д.В., Швецова Н.Л. (докладчик), Осипова Т.А.

Дело 88-7186/2024

УИД 33RS0003-01-2022-003794-51

2-426/2023

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

28 марта 2024 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Лысовой Е.В.

судей: Шамрай М.С., Курлаевой Л.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ш-а Владимира Валерьевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области о включении периодов в страховой стаж, назначении досрочной страховой пенсии,

по кассационной жалобе Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области на решение Фрунзенского районного суда г. Владимира от 14 июня 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 6 декабря 2023 г.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Шамрай М.С., выслушав объяснения истца, полагавшего кассационную жалобу необоснованной, судебная коллегия

установила:

Ш- В.В. обратился в суд с иском к Государственному учреждению - Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Владимирской области о включении периодов в страховой стаж и назначении досрочной страховой пенсии по старости, указав в обоснование заявленных требований, что обратился к ответчику с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по старости в соответствии с частью 1.2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Решением ОПФР от 7 ноября 2022 г. отказано в установлении истцу страховой пенсии, при этом, не включены в страховой стаж периоды работы с 6 апреля 2004 г. по 31 декабря 2005 г. - в ОАО «Карabanовский текстиль»; с 24 октября 2014 г. по 16 ноября 2014 г. получение пособия по безработице, с чем истец не согласен.

С учетом изложенного, истец просил суд включить в страховой стаж, дающий право на назначение досрочной страховой пенсии по старости в соответствии с частью 1.2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» периоды: с 6 апреля 2004 г. по 31 декабря 2005 г. - работа в ОАО «Карabanовский текстиль»; с 24 октября 2014 г. по 16 ноября 2014 г. - получение пособия по безработице; назначить досрочную страховую пенсию с момента возникновения права.

Определением суда от 23 января 2023 г. произведена замена ответчика Государственного учреждения - Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Владимирской

области на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области в порядке правопреемства в связи с реорганизацией юридического лица.

Определением от 20 апреля 2023 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечено Управление ФНС по Владимирской области

Решением Фрунзенского районного суда г. Владимира от 14 июня 2023г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 6 декабря 2023 г., на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области возложена обязанность включить в страховой стаж Ш-а В.В. период работы с 6 апреля 2004 г. по 31 декабря 2005 г. в ОАО «Карabanовский текстиль»; назначить Ш-у В.В. досрочную страховую пенсию по старости с 20 декабря 2022 г. В удовлетворении остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области просит судебные постановления отменить, ссылаясь на их незаконность и необоснованность, нарушение судами норм материального и процессуального права. Кассатор указывает на то, что спорный период с 6 апреля 2004 г. по 31 декабря 2005 г. приходится на время после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования, однако в выписке из лицевого счета застрахованного лица отсутствуют сведения о спорном периоде работы истца, а также отсутствуют сведения о начислении или уплате работодателем за спорный период страховых взносов за истца. Указанное исключает применение пункта 9 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии».

Согласно части 5 статьи 379.5 ГПК РФ неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились представители ответчика и третьего лица. Ответчиком направлено в судебную коллегию заявление о рассмотрении дела в отсутствие представителя.

С учетом положений статьи 165.1 ГК РФ, статьи 167 ГПК РФ судебная коллегия полагает возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц, в том числе, принимая во внимание, что информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Второго кассационного суда общей юрисдикции.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379.6 ГПК РФ в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, кассационный суд не находит оснований для удовлетворения жалобы. Оснований, предусмотренных статьей 379.7 ГПК РФ, для отмены либо изменения судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

В соответствии со статьей 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такого характера нарушения судами первой и апелляционной инстанций при разрешении настоящего дела не допущено.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, Ш- В.В. 19 октября 2022 г. обратился в Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Владимирской области с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по основаниям, предусмотренным частью 1.2 статьи 8 Федерального закона N 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Решением Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Владимирской области № от 7 ноября 2022 г. Ш-у В.В. отказано в назначении досрочной страховой пенсии, поскольку не выработан длительный страховой стаж, требуемый для досрочного назначения пенсии.

Как следует из трудовой книжки истца, в период с 6 апреля 2004 г. по 31 марта 2006 г. Ш- В.В. работал заместителем технического директора в ОАО «Карабановский текстиль». 31 марта 2006 г. истец уволен в порядке перевода в ЗАО «Элиттекс».

Ш-у В.В. в указанный период его работы в ОАО «Карабановский текстиль» начислялась и выплачивалась заработная плата за период с апреля 2004 года по март 2006 года, о чем свидетельствуют архивная справка МКУ «Архив Александровского района» от 20 февраля 2023 г. и расчетные листы за указанный период.

По данным выписки из индивидуального лицевого счета застрахованного лица в страховой стаж истца включен только период его работы в ОАО «Карабановский текстиль» с 1 января 2006 г. по 31 марта 2006г. Сведения об уплате работодателем страховых взносов в спорный период с 6 апреля 2004 г. по 31 декабря 2005 г. отсутствуют.

Согласно исторической справке к фонду Р-2152 ОАО «Карабановский текстиль» в 2003 году признано несостоятельным (банкротом), в 2006 году ликвидировано.

Разрешая спор, суд первой инстанции установил значимые для дела обстоятельства, исходя из заявленных требований с учетом доводов и возражений сторон, их объяснений, и пришел к выводу о наличии оснований для включения в страховой стаж Ш-а В.В. периода его работы с 6 апреля 2004 г. по 31 декабря 2005 г. и назначения досрочной пенсии с даты возникновения права, исходя из того, что указанный период работы истца указан в его трудовой книжке, подтвержден архивными справками, личной карточкой формы Т-2, лицевыми счетами и расчетными листами, риск неуплаты страховых взносов работодателем ОАО «Карабановский текстиль», ликвидированного в 2006 году, не может быть возложен на работника.

С приведенными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, отклонив доводы ответчика о том, что в период с 1 апреля 2004 г. по 31 декабря 2005 г. работодателем Ш-а В.В. не начислялись и не уплачивались необходимые для назначения пенсии страховые взносы, в связи с чем, указанный период не подлежит включению в страховой стаж для назначения досрочного пенсионного обеспечения, указав, что истцом в материалы дела представлены достоверные и бесспорные доказательства осуществления Ш-ым В.В. в спорный период трудовой деятельности и получения им

заработной платы, а невыполнение ОАО «Карабановский текстиль», как работодателем, обязанности по уплате страховых взносов в пенсионный фонд и по предоставлению сведений индивидуального (персонифицированного) учета в отношении Ш-а В.В. за спорный период с 6 апреля 2001 г. по 31 декабря 2005 г., не может ограничивать его права на включение спорного периода в страховой стаж.

Приняв во внимание факт доказанности осуществления истцом в спорный период трудовой деятельности, а также позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 10 июля 2007г. №9-П, в соответствии с которой обязанность по своевременной и полной уплате страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством лежит на страхователе (работодатель), а не на застрахованном лице (работнике), суд отклонил доводы ответчика о возможности включения в страховой стаж периодов работы лишь при условии уплаты страховых взносов на пенсионное страхование.

Суд кассационной инстанции соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, сделаны на основании полного и всестороннего исследования представленных в материалы дела доказательств. Судами правильно применены нормы материального и процессуального права, с которыми судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции соглашается.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении ими условий, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Частью 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» установлено, что право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к настоящему Федеральному закону).

Частью 1.2 названной статьи определено, что лицам, имеющим страховой стаж не менее 42 и 37 лет (соответственно мужчины и женщины), страховая пенсия по старости может назначаться на 24 месяца ранее достижения возраста, предусмотренного частями 1 и 1.1 настоящей статьи, но не ранее достижения возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины).

Часть 1.2 статьи 8 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» введена в действие с 1 января 2019 г. Федеральным законом от 3 октября 2018 г. N 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

Вышеуказанными нормативными положениями законодатель определил продолжительность страхового стажа, учитываемого при определении права на досрочную страховую пенсию.

Частью 1 статьи 11 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» установлено, что в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части 1 статьи 4 настоящего Федерального закона, при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а пунктом 2 части 1 статьи 12 названного закона определено, что в страховой стаж наравне с периодами

работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены статьей 11 настоящего Федерального закона, засчитываются периоды получения пособия по обязательному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности.

Частью 8 статьи 13 Федерального закона № 400-ФЗ установлено, что при исчислении страхового стажа в целях определения права на страховую пенсию периоды работы и (или) иной деятельности, которые имели место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона и засчитывались в трудовой стаж при назначении пенсии в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения работы (деятельности), могут включаться в указанный стаж с применением правил подсчета соответствующего стажа, предусмотренных указанным законодательством (в том числе с учетом льготного порядка исчисления стажа), по выбору застрахованного лица.

Частью 9 статьи 13 Федерального закона № 400-ФЗ (также введенной Федеральным законом № 350-ФЗ), в редакции, действующей с 4 ноября 2022г. установлено, что при исчислении страхового стажа лиц, указанных в части 1.2 статьи 8 настоящего Федерального закона, в целях определения их права на страховую пенсию по старости в страховой стаж включаются (засчитываются) периоды работы и (или) иной деятельности, предусмотренные частью 1 статьи 11 настоящего Федерального закона, а также периоды, предусмотренные пунктами 1 (периоды прохождения военной службы по призыву, периоды участия в специальной военной операции в период прохождения военной службы), 2 и 12 (периоды участия в специальной военной операции) части 1 статьи 12 настоящего Федерального закона. При этом указанные периоды включаются (засчитываются) без применения положений части 8 настоящей статьи.

Из приведенных выше положений статьи 13 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» следует, что только предусмотренные частью 1 статьи 11 и пунктом 2 части 1 статьи 12 Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» периоды подлежат включению в страховой стаж лиц, указанных в части 1.2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в целях определения их права на страховую пенсию по старости.

Законодатель, вводя новую льготу по назначению пенсии в отношении лиц, имеющих длительный страховой стаж, предусмотрел особый порядок исчисления страхового стажа для назначения пенсии по данному основанию, согласно которому в страховой стаж подлежат включению только периоды работы или иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части 1 статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях», при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а из иных периодов, предусмотренных статьей 12 Федерального закона «О страховых пенсиях», - только периоды получения пособия по обязательному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности. Все остальные периоды в подсчет страхового стажа, необходимого для назначения пенсии в соответствии с частью 1.2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях», не входят.

До 1 января 2002 г. взносы на обязательное пенсионное страхование уплачивались в составе единого социального налога. Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. №167 -ФЗ и Федеральным законом от 31 декабря 2001г. №198-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Налоговый Кодекс РФ и некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» состав единого социального налога был изменен, страховые взносы на обязательное пенсионное страхование исключены из состава единого социального налога.

Предусмотренному в части 1 статьи 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» правилу о включении в страховой стаж застрахованных лиц периодов их работы при условии начисления и уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, с соблюдением которого связывается реализация права на получение страховой пенсии в надлежащем объеме, корреспондирует законодательно закрепленная обязанность страхователя своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

Из правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2007 г. № 9-П, следует, что страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, за счет которых финансируются страховая и накопительная части трудовой пенсии, определяются как индивидуально возмездные обязательные платежи, которые уплачиваются в бюджет Пенсионного фонда РФ и персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенной на его индивидуальном лицевом счете. Уплату страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в пользу граждан, работающих по трудовому договору, как лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» возлагает на страхователя (работодателя), который обязан своевременно и в полном объеме производить соответствующие платежи. Пенсионный фонд Российской Федерации, в свою очередь, обязан назначать (пересчитывать) и своевременно выплачивать обязательное страховое обеспечение (трудовые пенсии) на основе данных индивидуального (персонифицированного) учета, осуществлять учет средств, поступающих по обязательному пенсионному страхованию, и обеспечивать их целевое использование.

Неуплата страхователем в установленный срок или уплата не в полном объеме страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в пользу работающих у него по трудовому договору застрахованных лиц в силу природы и предназначения обязательного пенсионного страхования, необходимости обеспечения прав этих лиц не должна препятствовать реализации ими права своевременно и в полном объеме получить трудовую пенсию. Установив такой механизм определения права на трудовую пенсию по обязательному пенсионному страхованию, при котором приобретение страхового стажа и формирование расчетного пенсионного капитала застрахованного лица, по существу, зависят от исполнения страхователем (работодателем) обязанности по уплате страховых взносов и от эффективности действий налоговых органов и страховщика, федеральный законодатель не предусмотрел в рамках данного механизма достаточные гарантии обеспечения прав застрахованных лиц на случай неуплаты страхователем страховых взносов или уплаты их не в полном объеме. В результате в страховой стаж граждан, надлежащим образом выполнявших работу по трудовому договору и в силу закона признанных застрахованными лицами, не засчитываются периоды работы, за которые страховые взносы начислялись, но не уплачивались. Тем самым они безосновательно лишаются и части своей трудовой пенсии, чем нарушаются гарантируемые статьей 39 Конституции Российской Федерации пенсионные права. Кроме того, исключение из страхового стажа периодов работы, за которые страхователем не уплачены страховые взносы, равно как и снижение в указанных случаях у застрахованных лиц, работавших по трудовому договору и выполнивших требуемые от них законом условия, размера страховой части трудовой пенсии, фактически означает установление таких различий в условиях приобретения пенсионных прав - в зависимости от того, исполнил страхователь

(работодатель) надлежащим образом свою обязанность по перечислению страховых пенсионных платежей в Пенсионный фонд Российской Федерации или нет, которые не могут быть признаны соответствующими конституционно значимым целям и, следовательно, несовместимы с требованиями статьи 19 и статьей 55 Конституции Российской Федерации.

Следовательно, невыполнение страхователями требований Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и Федерального закона от 15 декабря 2001 г. №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» само по себе не может служить основанием для отказа гражданину в реализации его права на пенсионное обеспечение. Однако данное разъяснение не означает, что лишь наличие записи в трудовой книжке является основанием для включения в страховой стаж периода работы при отсутствии в системе индивидуального (персонифицированного) учета сведений о данном периоде работы застрахованного в случае, если такой период работы имел место после регистрации в системе индивидуального (персонифицированного) учета.

В случае отсутствия в сведениях индивидуального (персонифицированного) учета данных о периодах работы и (или) иной деятельности, с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, гражданин, претендующий на досрочное назначение страховой пенсии по старости, может оспорить достоверность таких сведений, предоставленных работодателем, доказав факт выполнения им такой работы в судебном порядке путем представления письменных доказательств, отвечающих требованиям статей 59-60 ГПК РФ. Для включения в страховой стаж периодов работы, за которые отсутствуют сведения на индивидуальном лицевом счете, гражданину - необходимо представить допустимые и достаточные доказательства осуществления трудовой деятельности и получения заработной платы, с которой подлежали начислению обязательные платежи, в том числе в пенсионный фонд.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» разъяснено, что лица, работающие по трудовому договору, подлежат обязательному социальному страхованию (включая пенсионное) с момента заключения трудового договора с работодателем. Уплата страховых взносов является обязанностью каждого работодателя как субъекта отношения по обязательному социальному страхованию. Невыполнение этой обязанности не может служить основанием для того, чтобы не включать периоды работы, за которые не были уплачены полностью или в части страховые взносы, в страховой стаж, учитываемый при определении права на трудовую пенсию.

С учетом приведенных положений, неуплата работодателями взносов на государственное социальное страхование не лишает работников права на обеспечение за счет средств государственного социального страхования, предоставляя работнику право доказать факт выполнения им такой работы в судебном порядке путем представления письменных доказательств, отвечающих требованиям статей 59-60 ГПК РФ.

Правильно применив приведенные нормы права, приняв во внимание наличие достоверных и бесспорных доказательств осуществления Ш-ым В.В. трудовой деятельности в период с 6 апреля 2001 г. по 31 декабря 2005 г., получения истцом в спорный период заработной платы, суды пришли к правильному выводу об удовлетворении иска и включении периода в страховой стаж, который в совокупности с иными периодами, включенными пенсионным органом, образуют требуемую

продолжительность страхового стажа для назначения пенсии по части 1.2 статьи 8 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Приведенные ответчиком в жалобе доводы об отсутствии оснований для включения указанного периода работы в страховой стаж, по существу сводятся к несогласию с выводами судов первой и апелляционной инстанций, изложенными в обжалуемых судебных постановлениях и направлены на иную оценку доказательств по делу, а потому основанием к отмене судебных актов являться не могут, так как в соответствии с частью 3 статьи 390 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Нарушений норм материального права, а также требований процессуального законодательства, влекущих безусловную отмену судебных актов, допущено не было.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 ГПК РФ оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемых судебных актов.

В остальной части судебные постановления сторонами не обжалуются, в связи с чем, проверка их законности в не обжалуемой части судом кассационной инстанции по правилам части 1 статьи 379.6 ГПК РФ не производится.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Фрунзенского районного суда г. Владимира от 14 июня 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 6 декабря 2023 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи